Три медведя и легион зомби

Дмитрий Рус

SHOUT
SHARE
IT

- Дмитрий РУС

Дмитрий РУС
Три медведя и легион зомби

— Мужики, продайте танк!

Это было первое, что я услышал, когда с лязгом распахнул тяжелую бронекрышку и, задыхаясь от рвущего легкие кашля, без сил повис в узком проеме люка.

— Мужики, ну на фига он вам! Продайте, а?

С трудом откашлявшись от жуткой смеси дыма и сгоревших пороховых газов, я едва насобирал в пересохшем рту достаточно слюны, чтобы сплюнуть хрустящую на зубах и дерущую горло копоть. Вязкий черный комок с красными прожилками крови далеко не улетел и, ляпнувшись на замызганную гусеницу, мгновенно затерялся среди разноцветных потрохов намотанной на траки нежити.

— Не, ну я понимаю, захотелось голема забацать, чтоб как в реале — типа танк! Но ведь самому тупому зомби ясно, что не получится ни фига, и как только админы завизировали такой рецепт? Совсем страх потеряли, им бы только бабло с игроков стричь!

Голос продолжал еще что-то гундосить, не обращая внимания на то, как меня передернуло при слове: «зомби». Ненавижу тварей!

Стянув с головы тяжелый обруч танкового виртинтерфейса, выполненный в армейском, «неубиваемом» варианте — нано-композиты и практически вечный морф-пластик, я оглянулся и удивленно присвистнул: все, приехали, конечная станция Петушки.

«Армата» — основной боевой танк ВС России, сейчас был явно не в лучшей форме. Некогда грозная машина, временами заставлявшая отступать противника одним лишь фактом своего появления на поле боя, выглядела откровенно жалко. Мы полностью лишились внешнего и навесного оборудования, все, что могло быть оторвано, отломано или отгрызено — отсутствовало как класс. Даже ствол курсового автоматического КПВТ был закручен узлом — теперь ясно, почему СУО пометила его красным маркером как «выведен из строя, неремонтопригоден».

Сверхпрочная броня — слоеный бутерброд из легированной стали, титана, керамики и полимеров, потекла уродливыми кляксами в десятках мест. Магический огонь, едкие кислоты и непонятные алхимические смеси довольно успешно боролись с

топовыми наработками оружейников технологического мира. Щедрая россыпь разнокалиберных пробоин дополняла узор повреждений, а уж количество царапин, засечек и выбоин — не поддавалось беглому подсчету. Ну и самое главное! Нам оторвали гребанную башню! Хвала всем святым, что экипаж боевой машины довольно надежно укрыт в бронекапсуле, расположенной в носовой части танка. Сама же зализанная и низкопрофильная башня, или говоря современным языком — оружейный модуль, абсолютно автоматизирована. Развитие средств ПТО, с маниакальной настойчивостью поражающих технику в наименее защищенную часть — верхнюю проекцию, волей-неволей вынудило конструкторов менять компоновку и прятать уязвимую человеческую плоть в самом сердце машины.

И вот теперь, со смешанным чувством в душе, я оглядывал огрызки оптоволокна, шлейфы проводов и прочую электронную требуху, что торчала на месте сорванной с погона башни. Пушка, автомат заряжания, практически вычерпанный до дна боезапас, тяжелый зенитный «Корд» с запоротым от непрерывной стрельбы стволом — все это улетело в неведомые дали вместе с ужасом нашей реальности — Костяным Драконом, не к ночи он будет помянут. Инстинктивно, я мазнул взглядом по вшитому в рукав комбеза индикатору радиоактивного излучения — а не фонит ли часом многострадальная «Армата», после того, как дубоголовые генералы применили спецбоеприпас в месте прорыва? Фух, хоть в этом повезло — тоненькая полоска маркера едва заметно теплилась успокаивающим зеленым цветом.

— Але, уважаемый, так вы продаете эту никчемную рухлядь или нет?

Среагировав, наконец, на бубнящий раздражитель, я с трудом повернул ноющую шею и взглянул на черт знает какого по счету сумасшедшего, чья психика не выдержала событий последних дней.

Не понял?! Может это у меня башню сорвало? Гном, итить его, самый натуральный гном! Ростом едва ли в полтора метра, и то, учитывая каску с крохотным фонариком на лбу, окладистая рыжая борода заплетенная в семь косиц с разноцветными кончиками, стальная кираса и, о ужас, — бронированные штаны и сапоги, как в этом ходить-то?! Довершала композицию гипертрофированная кирка исполинских размеров, весящая никак не меньше полусотни кило. Причем гнома это абсолютно не смущало, он легко держал ее на плече, а временами даже эмоционально размахивал, сшибая цветы и вспахивая поляну, словно матерый секач в поисках вкусных корешков.

Нет, после прорыва в нашу метрику пространства

материализовавшихся существ из игровых, мать их, виртуальных миров, я не удивлюсь не только тривиальному гному, но и самому Подгорному Королю или кто там у них, за главного. Меня другое беспокоит! Почему над гномом преспокойненько висит зеленая статус-полоска и дурацкая надпись:

ГрорЗирак, 78 уровень, «РУДОКОПЫ».

Зомби, Драконы, магическое пламя — этим я сегодня налюбовался до тошноты, но вот таких визуальных спецэффектов на бытовом уровне — видеть еще не довелось.

Карлик неверно истолковал мой взгляд и зачастил:

— Э-э, вы не смотрите на уровень, я ведь не качаюсь практически, в основном крафтом занимаюсь и руду бью в шахте. Да и не от своего имени предложение делаю, а от кланового! Между прочим, «Рудокопы» находятся на двенадцатой позиции по экономической мощи в списке ТОП50 русского кластера! По военной мощи мы, правда, едва вошли в тридцатку, но клан полагается на силу золота, в случае чего — хоть тысячу наемников в строй поставим! Ну, так что, продадите танк, а?

Я потряс головой, отгоняя глюки спецэффектов, но добился лишь обратного эффекта — зацепив взглядом мега-кирку я, каким-то образом, вызвал всплывшее окно подсказки:

Легендарная Кирка Метеоритного Железа. Персональная, при поднятии.

Двуручное. Урон 46–80, Скорость 4.2, Прочность: 56/70.

Эффект: Сила +15, Выносливость +15, Горное Дело +20.

Эффект: Шанс обнаружения редких ископаемых увеличен на 7 %.

Бред какой! Провел ладонью по ежику мокрых от пота волос, убеждаясь, что таки снял вирткоптроллер СУО танка и никакая картинка технически не может проецироваться в мой многострадальный мозг. Все чисто… Есть конечно шанс что атакующие зомбаки достали нас, и сейчас я в реальности пускаю кровавые пузыри, заливая юшкой сенсорные панели, а мое сознание показывает напоследок красочные мультики — вон, какое сочное тут небо, в крайний раз я видел такое в далеком счастливом детстве…

Едва слышный стон вернул меня в реальность — экипаж мой, ребята?! Командир называется, развесил уши! Резко дернувшись, я всем телом крутнулся в узком проеме, кляня себя и оправдываясь лишь контузией и шоком. Люк оператора

оружейного модуля был распахнут, и безвольное тело Сашки торчало в нем, навалившись грудью на лобовой бронелист. Черный комбез щедро пропитался кровью, и тяжелые алые капли пугающе часто барабанили о сталь.

Черт! Рывком я выдернул себя из командирского люка и, не обращая внимания на обожжённые о кислотные лужицы руки, рванулся к раненому другу. Подхватив его под руки и натужно крякнув, выволок тяжелое тело наружу и осторожно уложил его на траву. Сашка кабанчик еще тот, свободное время предпочитает проводить в качалке, нарастив за год контрактной службы полтора десятка килограмм мышечной массы. Пришлось даже менять ложемент в бронекапсуле, со стандартной Эмки на ИксЭль. Зампотех бурчал, но вариантов не было — если из-за плохой фиксации тела боец получит травму при резких маневрах — крайним окажется именно он, командир технарей.

Комфорта, конечно, в и так тесном и не особо дружелюбном пространстве модуля экипажа это не добавило — но мы не бурчали, ибо у самих рыльце в пушку, в качалку ходим всем составом. От этого было вдвойне смешно читать мнение немецких обозревателей о нашей бронетехнике, как сказал один из критиков, места в капсуле достаточным только для «drei kirgisische Zwergrabauken» — «трёх маленьких киргизов». Хотел бы я посмотреть на его глаза, в тот момент, когда наш экипаж кроет рекорд части по времени аварийного покидания машины. Недаром у нас на борту красуется гордая надпись: «Три медведя!».

Я в растерянности стоял у тела, не зная толком, что предпринять. Автодок в нагрудном слоте комбинезона уже сделал все что мог, наверняка обколов парня до синюшных пятен. Однако, судя по тревожно помаргивающему оранжевому индикатору — стабилизировать состояние бойца не удалось. Не меньше опасений вызывала мерцающая красным пиктограмма экстренной связи — ни одного дружественного сигнала в радиусе трехсот кэмэ не обнаружилось, и помощь ждать не стоило. Тут не американское кино, где после ранения принято громко орать: «Медик!» и тут же, как чертик из табакерки, невесть откуда возникает медбрат с чудо-таблеткой и пластырем для оторванных ног.

Неслышно подошедший гном поставил диагноз:

— Тридцать процентов жизни, два отравляющих ДОТа, одно проклятье и какое-то комбо, с парализацией и кровотечением. Не, на собственной регенерации не вытянет, склеит ласты через пару минут. Чего не лечишь?

Коротышка вопросительно уставился на меня, а я в отчаянье

схватился за голову и простонал:

— Как, твою мать, я же не доктор!

Гном пожал плечами:

— Я сам ни разу не Клирик, скорее даже наоборот — Рыцарь Смерти. Но ведь свитки и эликсиры еще никто не отменял?

Глядя на мое непонимающее лицо, карлик почувствовал возможный гешефт и вкрадчиво поинтересовался:

— Нету, да? Могу продать!

Гном полез куда-то за спину, и не глядя, выудил из рюкзака желтоватый от старости пергамент с солидной блямбой сургучной печати.

— Свиток «Полного Исцеления»! Пятьде… Э-э… Сто золотых!

Тревожно прислушиваясь к хриплому и явно слабеющему дыханию друга, я был готов хвататься за любую соломинку.

— Обручалка есть, золотая! — вспомнив, что Сашка тоже женат, поправился, — Две! Ну, или рублями, по курсу.

Гном посмотрел на меня как на идиота:

— Нет, рублей мне точно не надо. Кольца тоже себе оставь, хрен их знает сколько они стоят, скорее всего примут по весу… Я хочу…хочу… Вот это!

Глаза карлика жадно сверкнули, а сосискообразный палец с грязноватым обгрызенным ногтем указал на фантастического вида копье, что глубоко вошло в правую скулу танка. Скорее всего, мы заполучили этот сувенир когда таранили строй зомби-копейщиков — страшные противники если честно — именно там, в основном и полегла сопровождавшая нас рота мотострелков, понадеявшаяся на алюминиевую броню БТР. Парни увлеченно лупили длинными очередями из амбразур, до последнего не покидая «коробочки», резонно опасаясь тучи стрел, что на удивление шустро метали в небо скелеты-лучники. Представляю их смертельное удивление, когда выжившие после укатки траками зомбаки, за секунды вскрыли копьями борта их консервных банок… Светлая память, ребята…

— Бери!

Гном радостно подорвался, ухватился за полированное древко, могучие мышцы напряглись, рывок, и карлик счастливо ощерился, любуясь сиянием идеального фиолетового лезвия без единой зазубрины.

— Хорош мечтать, свиток давай! — рявкнул я на карлика.

Тот засуетился, согласно закивал, и каким-то неуловимым движением спрятал копье в небольшой рюкзачок за спиной. Я лишь покачал головой — не до странностей сейчас, главное чтобы гном не оказался банальным глюком и обещанная магия сработала. Ну, нельзя же вот так, в одни ворота? Огненные шары,

молнии, метеоритный дождь, кислотные облака… Пусть от всего этого волшебства приключится хоть что-нибудь хорошее…

— Держи!

Гном протянул мне пергамент, и я беспомощно завертел его в руках — как применять-то?

Карлик неверно истолковал мои сомнения и принялся торопливо убеждать в качестве товара:

— Да новье вообще, муха не сидела, только вчера из кланхрана получил!

Новым свиток не выглядел, скорее наоборот — пожелтевший от времени пергамент, надорванные края и обгорелый уголок намекали, что сперли его, еще во времена пожара в Александрийской библиотеке.

— Ты бы поторопился, загибается ведь твой напарник. Помрет — опыт потеряет, да и точка привязки у него еще неизвестно где — может вообще в другом кластере. Ну же — выбрал целью да сломал печать, чего ждешь-то?!

Я напрягся, интуитивно вспоминая момент, когда считал характеристики с мега-кирки, мазнул напряженным взглядом по Сашке и отчетливо увидел, как истончается и тревожно мигает над его головой красная статус-полоса, явно отвечающая за жизнь… хм… человека? Персонажа? Черт его знает что происходит, неважно, вторично все это, держись, стрелок! Я сломал печать, и мои руки мгновенно окутали тысячи полупрозрачных зеленных искр. В переливах звона ручейков они собрались в единое облако и хлынули на посеревшее лицо уходящего за грань друга.

Секунда, друга, и напарник широко распахнул глаза, недоуменно поглядел на меня снизу вверх и легко вскочил на ноги.

— Командир, что за буйство красок вокруг? Куда делась та костяная тварь и что это за мелкий хрен с мотыгой?

Гном мгновенно вспыхнул, его лицо налилось багрянцем, а легкие расширились, набирая побольше воздуха для гневной отповеди. Я вскинул руки и скомандовал:

— Брэк! Погоди Сашка, непонятно тут ничего пока, странность на странности. И кстати, этот гном, продал мне магический свиток которым я вытащил тебя практически с того света. Правда, подозреваю, что он нас нехило поимел на этой сделке…

Гном мгновенно сдулся и заюлил:

— Честный обмен, никакого кидалова, я назвал цену, ты согласился, о чем базар?!

— Погоди, да тихо ты! — шикнул на карлика Сашка и

повернулся ко мне, — Командир, а Серега-то, где?!

Улыбка слетела с моего лица, щека дернулась от давно сдерживаемой душевной боли. Я молча кивнул головой, в сторону боевой машины указывая на то, что успел заметить, когда вытаскивал оператора СУО.

Гребанный Костяной Дракон не только вырвал с корнем модуль вооружений, но и ударил напоследок массивным полутораметровым шипом, расположенным на кончике длинного хвоста. Дохлая ящерица била стальную машину точно между глаз, с показной легкостью вогнав мерцающее жало в центральный скат лобовой брони. Правда вытащить его она не смогла, и теперь обломок шипа, словно бивень гигантского носорога, так и торчал в глубоко вмятом люке мехвода. Чудом уцелевший триплекс прямого обзора был густо заляпан красно-бурыми потеками, лишая нас последних надежды увидеть механика живым.

Сашка стащил с головы мягкий подшлемник, скомкал его, прижимая к груди и едва слышно прошептал:

— Как же так, командир?..

Я проглотил ставший в горле комок и отвернул лицо в сторону, пряча от всех блестящие влагой глаза.

Позади раздалось негромкое покашливание, и голос гнома произнес:

— Имею в продаже «Свиток Воскрешения», будете брать?

Воскрешения?! Это он серьезно? Впрочем, после того что в последнее время произошло на Земле, я был готов поверить абсолютно во все что угодно…

***

Я без понятия, когда госструктуры узнали о потенциальной возможности прорывов метрики реальности — наверное, года за пол до основных событий. Очень уж нездоровая возня началась вокруг датацентров крупнейших виртмиров — чего стоит одна только экстренная национализация игровых компаний. Кое-какая инфа все же просачивалась, но мгновенно дискредитировалась Комитетом Информационного Противодействия. Рядовой гражданин не в состоянии отличить правду от качественной дезы. На КИП работают тысячи высококлассных спецов с неограниченным бюджетом, как им можно противостоять сидя дома у ТВ или листая подконтрольные страницы в Виртнете? Даже появление в сети сотен роликов с трехметровым троллем, что голыми руками плющил транспорт на МКАДе — талантливые

комитетчики смогли превратить в посредственное реалити-шоу. Мол — ха-ха, скрытая камера, «Голливуд» завистливо рыдает, смотри — ноги оторвал челу и жрет, а кровищи-то — прям как настоящая! И, несмотря на перекрытую Кольцевую, два разрушенных моста и сотню внеплановых похорон — пипл схавал качественно приготовленный инфо-продукт.

Виртмиры… Ну кто же знал что в столь жалких, погрязших в обыденности, мелких дрязгах и бытовухе людях, все еще теплится изначальная искра Творца?

Хотите рецепт создания нового, настоящего мира? Все просто! Требуется виртуальная реальность с максимальной степенью детализации да десяток миллионов игроков при полном погружении. И люди, одной лишь верой в реальность окружающего пространства, вдохнут в него жизнь. Не сразу, конечно, да и многие из них сами подставятся, навсегда зависнув в полюбившемся мире, оцифровав собственное сознание.

Вначале мы пришли в виртуальность, а потом она пришла к нам. Когда случился первый массовый прорыв в Луизиане, человечество испуганно охнуло, а затем припало к телевизорам, жадно наблюдая за недельным сериалом. Даже наши чиновники пошли гражданам навстречу и не стали мешать россиянам, наслаждаться зрелищем пожара у зажравшегося соседа. Генералы Генштаба радостно потирали руки и, поблескивая нездоровым блеском глаз, вычеркивали из штатного состава армии потенциального противника одну дивизию за другой. Амерам не повезло — реальность Земли оказалась слишком близко к материализовавшемуся виртмиру «Друмира», да еще и первый прорыв пространства пришелся на «Инферно» — скрытую локацию адских тварей.

Меня, как танкиста, до мокрых штанов впечатлили снятые дрожащей рукой кадры — дымы, выжженное поле, и сотня стальных коробочек 2-ой Бронетанковой Дивизии атакует пятнадцатиметрового Архидемона со свитой. «Старые железнобокие», «Наконечник копья», «Счастливая Семерка» — три БРТД практически полностью обнулили свой состав, сохранив лишь штабы да тыловые службы, но заткнули прорыв своими телами и горелым высокотехнологичным железом.

А через неделю американцам не повезло во второй раз — в пустыне Аризоны спутник засек место прорыва ксеноморфов из футуристического мира «Ева-4». Страна, чьи флаги все еще оставались приспущенными в знак траура, содрогнулась от ужаса. Госдеп нащупал-таки у себя под юбками стальные яйца и, через двенадцать часов после первого контакта, состоялось третье в Новейшей Истории применение ядерного оружия.

Девять, а затем еще пять тактических боеприпасов в две килотонны каждый были подорваны над низкими барханами, оставляя после себя трехсотметровые круги сплавленного в стекло песка и обугленные туши ксеноморфов.

Госканалы ТВ дружно порицали применение неконвенционного оружия и уже гораздо тише требовали доступ к изучению полученных трофеев. А потом, всем нам стало не до этого, виртуальность постучалась и в наши двери.

С одной стороны повезло — точка пробоя в центре страны, практически в Подмосковье, хоть и смахнула одномоментно с игральной доски несколько десятков тысяч гражданских жизней, но позволила достаточно быстро подтянуть войска, к тому же, более или менее оснащенные и обученные. Не знаю, что бы мы делали, случись прорыв где-нибудь в тайге на Дальнем Востоке. Наверное, узнали бы о нем только тогда, когда посыльный орков с пучком сломанных стрел в руках — знаком переговоров, постучался бы в ворота Кремля.

Но с другой стороны — ёрш твою меть! Напасть на Россию первого января?! Да на всю страну в это время два трезвых язвенника и полтора боевых экипажа способных сесть за рычаги! Утрирую, конечно, но более неудачное время подобрать было сложно. Среди спешно поднятых по тревоге, оказалась и наша бригада. Называйте нас, как хотите — придворной, показушной, кремлевской — но главное — мы первыми получили на вооружение новейшие «Арматы» и что еще важней — большую часть времени проводили на полигоне, реально стреляя и обучаясь, а не строя гаражи генералам или ковыряясь в потрохах морально устаревших Т-9 ˚С.

Удар под дых взбеленил русского медведя. Словно поднятый во время спячки шатун мы скрипели зубами и требовали указать нам пальцем на противника, дабы быстренько порвать его в клочья и вернуться за праздничный стол. Первое время мы примерно этим и занимались. Наш батальон — тридцать одна машина, выстроился как на параде и лупил управляемыми боеприпасами куда-то за горизонт, по внешнему целеуказанию от операторов беспилотников и спецназовцев, подсвечивающих цели лазерными маркерами. Спецназ и драгоценные боеприпасы закончились одновременно. Логистика никогда не была сильной стороной нашей армии а, как известно, где заканчивается планирование, начинается героизм. Картинки с беспилотников гасли одна за другой, спецура уже давно не выходила на связь, а оказавшиеся зажатыми в сердце прорыва части и опорные пункты — жгли последний БК и молили о помощи.

Вот тогда-то и поступил боевой приказ. Выдвинуться туда-то,

остановить продвижение противника, соединиться с окруженцами и занять оборону до получения последующих ЦУ — сплошная тактика, задачи стратегического уровня до нас не доводили.

Тактический шутер от первого лица — примерно так виделся бой с зомбо-мясом, через виртуальный интерфейс грозной машины. Тепловизоры оказались бесполезны, температура зомби не отличалась от окружающий среды, но и обычная стрельба в режиме «охотник-стрелок» доставляла немало фана. Увлекшись приманкой, мы пропустили появление на поле боя новой силы — личей. Я как раз выдал целеуказание «Автомату Сопровождения Цели» на компактную группу из нескольких десятков умертвий и на секунду завис, выбирая подходящий боеприпас из жалких остатков БК. Скривившись, ткнул вирткурсором в дорогущий кассетный снаряд с управляемой траекторией и дистанционным подрывом — обычную шрапнель выскребли до дна.

В этот момент, мимо нас промчался танк, роняющий огненные капли и пылающий странным фиолетовым пламенем. Номер на броне разглядеть было невозможно, но тактический экран услужливо подсказал — «пятерка» из первого взвода. Черт, да как же так?! Держитесь ребята, главное, чтобы не рванул БК! Все заряды хранятся в независимых пеналах с противопожарной жидкостью, и я четко представлял себе как прямо сейчас, пожарная система распыляет внутри нежилой башни огнегасящий состав «хладон 15-1», пытаясь не допустить возгорания боекомплекта. БУМ! Хрен там! Сдетонировавший БК, отделенный бронеперегородками от обитаемых объемов, как ему и положено выбил под собой бронестакан днища и штатно сорвал вышибные панели, уводя взрывную волну в безопасные векторы. Надеюсь, ребята отделаются одним лишь сотрясением мозга. Но кто же их так зацепил? Черт! Один за другим погасли маркеры еще нескольких машин, нарастала встревоженная перекличка в батальоном чат-канале.

Вот они! Спасибо штабистам! Внешнее целеуказание подсветило два десятка точек в шевелящейся зомбо-массе, выделяя из толпы и помечая приоритетные цели повышенной опасности. Огонь!

Банг! Жахнуло орудие. Жух, жух! Ушли с пилонов две реактивные гранаты с термобарическими боеприпасом. Море огня вскипело в плотно наседающих рядах зомбаков, однако пламя неожиданно быстро осело, прессуемое странным серым туманом окутавшим тварей. Мы щедро сливали остатки боекомплекта, стремясь как можно быстрее подавить страшного противника. Две минуты непрерывного грохота орудия, с ежесекундным ожиданием тревожного звона пожарной сигнализации,

сообщающей что настала и наша пора промчаться с огоньком свои последние метры. Я видел, как горящие машины ребят, вклинивались в ряды противника и подрывались густо облепленные шевелящимися телами. Трижды сплюнув я и для себя наметил маршрут движения на случай критического поражения танка. Но… Пронесло. Девять машин — это все, что уцелело от батальона после столкновения с мертвыми магами. Пустые зарядные пеналы больше не грозили взрывом, и мы скупо огрызались курсовым КПВТ на пару с зенитным «Кордом» от напирающих зомбаков.

— Мотай их на гусеницы! — прохрипел в батлчате голос комбата, и его закопчённая машина первой рванулась вперед.

— Ходу, Серега! — продублировал я.

Мы били врага щучьим носом лобовой брони, давили их траками и сметали с корпуса резкими поворотами башни, пока чей-то отчаянный крик: «Воздух!!!», не вернул нас к реальности.

Задыхаясь от кашля — герметичность капсулы экипажа была нарушена десятком пробоин, и теперь разноцветные дымы щедро подсасывались вовнутрь, я бешено закрутил головой, выискивая новые цели. Мама родная! С черного неба, на нас беззвучно пикировали огромные сверкающе-белые туши Костяных Драконов.

Захлебываясь, застучал «Корд», в одну длинную очередь, на расплав ствола, выпуская всю ленту, сто пятьдесят патронов. Тяжелые пули, что на расстоянии в полкэмэ пробивают дюймовую стальную плиту, щедро выбивали облака костяной пыли из гигантских ящериц, кроша кости и перфорируя черепа. Падающая на нас нечисть, против всех законов физики бодро замахала крыльями с перебитыми костями, гася скорость и обхватывая лапами башню танка. БОМ! Зазвенел колокольным звоном пробитый хвостовым шипом корпус машины.

— Вспышка сзади! — мелодично пропел женский голосок бортового компьютера, и небо позади нас ярко засияло.

Решились-таки, уроды!

Пришедшая следом взрывная волна смяла тело так и не выпустившего нас дракона, и вместе с его массивной парусящей тушей подняла в воздух и швырнула куда-то далеко вперед.

— Вспышка слева! Вспышка справа! Вероятность столкновения на закритичных скоростях, наполнение корпуса баллистическим гелем!

Перед моими глазами мелькнуло переливающееся радугой окно прокола реальности и, в тот же миг, нас догнала сдвоенная ударная волна, с силой вбивая в портал. БУМ!

— Имею в продаже «Свиток Воскрешения», будете брать?

Я очнулся от нахлынувших воспоминаний, тряхнул головой и совершенно новым, на этот раз понимающим взглядом огляделся вокруг. А ведь действительно красиво тут… Повернулся к гному:

— Как виртмир называется?

Карлик посмотрел на меня как на идиота, но «лечить» потенциального покупателя не стал:

— «Друмир». Так что со свитком?

— Берем. Почем?

Глаза гнома жадно вспыхнули и зашарили по танку. Он ткнул пальцем в драконий шип:

— Вот это хочу!

Затем замялся и потыкал в фиолетовые наконечники стрел, что густо исклевали танковую броню, заглубляясь на половину своей длины.

— И это! Пять! Нет, десять!

Всем нутром русского человека я почувствовал, что меня разводят как лоха. Э нет, братишка, в армии такие номера не проходят!

Мазнул взглядом по наконечникам:

Мифриловая стрела. Прочность 0/30. Требуется ремонт.
Урон 30–45.
Эффект: игнорирование до 70 единиц брони.

Я поднес к носу гному увесистый кукиш:

— Вот тебе, а не Шип Дракона! А по поводу наконечников… Сашка, сколько там золотых стоит Мифриловая Стрела?

Мой оператор ни хрена не понимал, но тему просек моментально, знали мы друг друга отлично, и ему было достаточно одного моего хитрого взгляда, чтобы парень включился в игру.

— Да сотни две, не меньше!

Гном взвился как ужаленный:

— Да какие две сотни, вы чего! Полтинник максимум, да и то, в базарный день!

Я скептически ухмыльнулся:

— Да ну, полтинник. А Свиток Воскрешения у вас тогда почем? У нас больше двадцатки за него не выручишь!

— Где!? Где такое Эльдорадо?! Шестьдесят монет вынь да положь, не меньше!

— Ну, пусть будет так! — не стал спорить я и кивнул Сашке.

Тот ухмыльнулся, крепкими пальцами выковырял два фиолетовых наконечника и торжественно вручил их опешившему гному.

— Сорок золотых навара. Получи и распишись. Свиток давай!

Гном жалобно оглядел исклеванный стрелами танк и страдальчески протянул:

— Добавить бы надо…

— От мертвого осла уши! Получишь у Пушкина! — процитировал я классика и требовательно протянул руку.

Гном покряхтел, посопел, но все же запустил руку в инвентарь и вытащил свиток.

— Выбираешь целью надгробный камень… — карлик покосился на заляпанный кровью триплекс бронемашины, — или имя игрока в групповом интерфейсе и ломаешь печать. А еще свитки нужны? Согласен на вашу цену!

Ну да, сорок золотых тоже деньги. Однако сейчас мне было не до бартера. Я старательно расфокусировал зрение, поймал краем глаза какой-то образ на периферии, ухватился за него и привычным для завсегдатая вирта усилием воли активировал игровой интерфейс. Ого, сколько тут всего! Бары жизни, маны и опыта. Пиктограммы заклинаний, спецумений и комбо-ударов. Карта и минирадар, вкладки инвентаря и системных настроек, хаотично мигающий сообщениями чат локации. К черту все, где интерфейс группы? Ага, вот оно! Фух, хвала всем богам, экипаж таки оказался объединенным в группу. Кликаю вирткурсором в безжизненно-серое имя мехвода. Ломаю печать.

Перелив колокольчиков, пенье труб Архангелов, и на поляне появляется плавно вращающаяся хрустальная сфера. Мгновенье, движенье замедляется, сфера со звоном осыпается тысячью льдинок и веселое лицо Сереги — нашего самого молодого бойца и завзятого игромана в придачу, подмигивает нам.

— Друмир, парни?

— Цифра! — киваю я и помимо воли расплываюсь в улыбке.

Мехвод делает пару быстрых шагов и крепко обнимает нас, сгребая в кучу. Тихо шепчет:

— Спасибо, ребята… Висеть в сером «ничто», и любоваться тикающим недельным таймером было страшновато…

— Не дрейфь, Серега! Будем жить!

Парень внимательно огляделся, с узнаванием покосился на окружающие ландшафты и уверенно кивнул:

— Будем жить!